

Ху Фэйян, почувствовав себя лишним, тут же фыркнул, хлестнул кнутом по крупу лошади, и та, заржав, умчалась прочь.

Се Се начал новое путешествие на покачивающейся повозке, а Дядюшка Ян и остальные вступили в дни, измученные гнетущей атмосферой, которую создавал Вэнь Мань.

После отъезда Се Се «Чёрная лавка» вернулась к своему состоянию месячной давности. Дядюшка Ян целыми днями подпирал подбородок и дремал, брат с сестрой Тянь Цин и Ди Чжо с помощью цигуна летали туда-сюда, Тетушка Чу суежилась на кухне до потери сознания, Тао Ма с инструментами в руках неустанно чинил одну за другой двери, выбитые Вэнь Манем. А сам Вэнь Мань, пожалуй, был самым занятым. Он копил в животе злость, не находя выхода, и целыми днями, взяв тесак, сидел во дворе и рубил дрова. Нарубленные дрова заполонили весь двор до отказа, не осталось даже места, чтобы пройти, не говоря уж об открытии гостевых комнат. Дядюшка Ян и остальные хотели уговорить его, но боялись, как бы гнев Вэнь Маня не обрушился на них самих.

Иногда они собирались вместе, когда Вэнь Мань не видел, чтобы посплетничать. Когда речь заходила о том, почему Вэнь Мань в последние дни был особенно раздражён, Дядюшка Ян всегда поднимал голову, смотрел вдаль с видом бывалого человека и с глубоким вздохом изрекал:

— Жена с другим сбежала~

[Система]: Кто-то говорит, я забыл о маленькой зелёной змее у Семицветного пруда! Как возможно! Солнце и луна свидетельствуют, моё сердце всегда о ней помнит...

— Сколько времени тебе понадобилось, чтобы научиться ездить верхом? — спросил Се Се, сидя на передке повозки рядом с кучером.

Сюй Бэйчэн и Цинь Игуань ехали по бокам, оба замедлили ход, их лошади неспешно переступали, размахивая хвостами.

Цинь Игуань склонил голову, подумал и улыбнулся:

— Не помню. Кажется, умел с тех пор, как себя помню.

— С тех пор, как себя помнишь?! Это же так здорово! — воскликнул Се Се, с восхищением глядя на Цинь Игуаня.

Сюй Бэйчэн, ехавший рядом, сказал:

— Что тут удивительного? Разве есть в этом мире люди, которые не умеют ездить верхом? Не говоря о других местах, возьмём наше государство Канши: разве не с детства начинают заниматься боевыми искусствами в каждой семье?

Се Се робко поднял руку:

— Я... не умею ездить верхом.

Сюй Бэйчэн:

— ...Я думал, это потому что солнце слишком яркое...

— Ты слишком высокого обо мне мнения... — перебил его Се Се. — Но я могу научиться! Ты научишь меня?

— Могу, но ты ведь помнишь, когда мы выезжали из города, ты лишь приоткрыл занавеску, и нас задержали у ворот на добрых полчаса. Если ты научишься ездить верхом и взгромоздишься на лошадь, тогда, боюсь, мы не доберёмся до города Хуэй не то что за несколько дней, а за несколько лет. — Сюй Бэйчэн, казалось, что-то вспомнил, и на его лице мелькнула тень досады.

Цинь Игуань поддержал:

— Да. Даже если научишься, не сможешь выезжать на улицу, иначе и тебя, и лошадь украдут!

Се Се потер виски с озабоченным видом:

— Эх, у слишком красивых людей всегда столько давления, которое обычные люди понять не могут.

Сюй Бэйчэн: «...»

Цинь Игуань: «...»

— Эй, кстати, — Се Се поджал ноги, сев по-турецки, — у ваших лошадей есть имена? Расскажите-ка.

Цинь Игуань похлопал лошадь по шее:

— Нет. Эту лошадь я просто купил на рынке для дороги. Дома у меня есть одна хорошая, вся шерсть белая и мягкая, ноги крепкие, спина широкая, может за день тысячу ли пройти, зовут Бай Фэн.

— Легендарный скакун? Как бы на него взглянуть! — Се Се потирал руки, полный энтузиазма.

Заговорив о лошадях, Цинь Игуань весь преобразился, явно заинтересовался:

— Если будет возможность, я тебе её покажу. Она со мной уже несколько лет. Честно говоря, с

первого взгляда я не считал её просто лошастью, она скорее стала мне другом.

Се Се глубоко согласился, кивая:

— У меня тоже есть друг из другого вида, его зовут Маоцзы. Но, возможно, не будет случая познакомить тебя с ним, увы.

Вспомнив время, проведённое с Маоцзы, и то, что сейчас его местонахождение неизвестно, Се Се приуныл, опустив голову.

Цинь Игуань, увидев это, быстро сменил тему, глядя на свою лошадь посредственной масти:

— Как раз у этих двух лошадей имён нет, может, ты им придумаешь?

Конечно, Се Се был человеком с лёгким характером и тут же отбросил лёгкую грусть, начав ломать голову над именами для лошадей.

— Я смотрю на эту лошадь, она ни жёлтая, ни чёрная, — указал Се Се на лошадь Цинь Игуаня, — да ещё и на крупе лысина. Давай назовём её Цаньца! Чёрт! Ей очень подходит!

Затем Се Се, поглаживая подбородок, осмотрел лошадь Сюй Бэйчэна и, прищурившись, сказал:

— А у этой лошади зубы не все выросли, назовём её Буци! Цаньца и Буци, вместе получается идиома! Хорошие имена! Пусть будут парой, выглядят как муж с женой.

Воцарилась неловкая тишина. Се Се наклонил голову:

— Что? Разве имена не хороши?

— ...Нет, просто замечательные, очень реалистичные, — Цинь Игуань, став свидетелем «таланта» Се Се в придумывании имён, с трудом выдавил неправду.

Се Се хотел было продолжить, но его прервали. Сюй Бэйчэн посмотрел вдаль, бросил Се Се шляпу и сказал:

— Впереди недалеко ворота города У. Чтобы избежать ненужных проблем, надень это и садись обратно в повозку. Сегодня переночуем в городе У.

Се Се, надевая шляпу, спросил:

— Ху Фэйян знает, что мы здесь остановимся? Он ведь вперёд ускакал.

— Не волнуйся, я уже послал кого-то предупредить его, — Сюй Бэйчэн одной рукой приподнял занавеску, чтобы Се Се залез внутрь.

Вскоре повозка подъехала к городским воротам. Два стража слегка проверили её и пропустили, даже не заглянув под полог.

Сюй Бэйчэн нашёл гостиницу, которая была куда больше «Чёрной лавки», и называлась она очень изысканно — «Мэньтин».

Се Се постоял у входа, размышляя, что было бы здорово поменять название этой гостиницы с «Чёрной лавкой».

Они вошли, и тут же к ним подскочил слуга с улыбкой до ушей. Сюй Бэйчэн узнал, что Ху Фэйян уже прибыл, снял четыре лучших номера и ждёт в комнате.

Се Се отнёс оставленную Ху Фэйяном одежду, постучал в дверь. Ху Фэйян крикнул изнутри:

— Не заперто, заходи!

Войдя, Се Се положил свёрток с одеждой на стол:

— Это твоя одежда, принёс.

Ху Фэйян поднял угол свёртка с выражением брезгливости:

— Ты трогал?

— Конечно, я всю дорогу нёс, как думаешь? — Се Се был озадачен.

— Тогда не надо, — Ху Фэйян отпустил свёрток, и тот шлёпнулся обратно на стол.

Что за причуда? Се Се, разозлённый его непостоянным характером, грубо сказал:

— Не хочешь — выброшу.

С этими словами он взял одежду и направился к выходу.

Ху Фэйян окликнул его:

— Посмей!

— А что нельзя? Ты же сказал, не хочешь, — Се Се рассмеялся, раздражённый.

— Вижу, как ты жаждешь, дарю тебе, — Ху Фэйян поджал губы, его лицо выражало смущение.

Се Се, увидев это, сразу понял, и гнев понемногу улёгся. Он нарочно сказал:

— Мне не надо, лучше выброшу.

Со звоном чашка разбилась у ног Се Се. Ху Фэйян, взбешённый, рывкнул:

— Бери, и всё! Если посмеешь выбросить, я... я прикончу тебя!

Оказывается, Ху Фэйян так не выносил поддразнивания. Се Се поднял руки в знак капитуляции:

— Ладно, ладно, беру. Спасибо, что специально для меня одежду купил.

Лицо Ху Фэйяна вспыхнуло до корней волос. Сгорая от стыда, он вытолкал Се Се за дверь:

— Кто тебе покупал? Сам придумал! Я просто не хотел, вот тебе и отдал!

Се Се пожал плечами, вернулся в свою комнату. Только открыл дверь — и встретился взглядом с Цинь Игуанем, который уже сидел внутри. Се Се смущённо отвел взгляд, швырнул свёрток на кровать и сел напротив:

— Ты что здесь делаешь? Разве не сняли четыре комнаты?

<http://bllate.org/book/15515/1378347>